

они священный сосуд, а пред ним, преклонив колена, молился некто в обличии епископа, и вокруг него – великое воинство ангелов, как если бы то был сам Иисус Христос. Вот поднялся он и начал моление Богородице. Вот совершил он освящение Даров и окончил службу. А потом подозвал к себе сэра Галахада и сказал:

– Ступай сюда, о слуга Иисусов, и ты увидишь то, что горячо желал увидеть.

Тут сильно задрожал сэр Галахад, – это трепетала смертная плоть, которой открывались божественные явления. И воздел он руки к небесам и произнес:

– Господи, благодарю Тебя, ибо вижу я то, что много дней уже стремился увидеть. Теперь, о благий Господи, я не хотел бы более ни дня оставаться в этом жалком мире, если будет на то воля Твоя, Господи.

Тут взял святой старец в ладони Тело Господне и протянул сэру Галахаду, и тот вкусил смиренно и радостно.

– Теперь знаешь ли, кто я? – спросив старец.

– Нет, сэр, – отвечал сэр Галахад.

– Я – Иосиф Аримафейский, которого Господь прислал тебе в сотоварищи. А знаешь ли, почему изо всех Господь прислал к тебе именно меня? Потому, что ты в двух вещах подобен мне: в том, что ты сподобился видеть чудеса Святого Грааля и что ты, как и я, целомудрен и чист.

И когда он так сказал, сэр Галахад приблизился к сэру Персивалю и поцеловал его и поручил его попечению Господню. А затем приблизился он к сэру Борсу, поцеловал его и его тоже поручил Богу, сказавши так:

– Любезный лорд, передай мой привет господину моему сэру Ланселоту, моему отцу, и, когда ни увидите его, напомните ему о непрочности этого мира.

И с тем опустил он на колена перед престолом и стал молиться. И внезапно отлетела душа его к Иисусу Христу, и великое воинство ангелов вознесло ее к небесам прямо на виду у двоих его товарищей.

И видели также двое рыцарей, как с небес протянулась рука, но тела они не видели, и та рука достигла до священного сосуда и подняла его и копьё тоже и унесла на небо. С тех пор не было больше на земле человека, который мог бы сказать, что видел Святой Грааль.

6

И вот когда увидели сэр Персиваль и сэр Борс, что сэр Галахад умер, они плакали и сокрушались так, как никто на свете. И, не будь они мужи благие, они легко могли бы впасть в отчаяние. И все жители города и страны той тоже погрузились в уныние. Но вот наконец его похоронили, и лишь только был он предан земле, сэр Персиваль отправился к отшельникам за город и принял духовный чин и облачился в церковные одежды. А сэр Борс неотступно был с ним, но он не менял своего мирского платья, ибо намерен был еще возвратиться когда-нибудь в Логрское королевство.

Так прожил сэр Персиваль святой отшельнической жизнью целых два года и два месяца, а затем покинул этот свет. И тогда сэр Борс распорядился похоронить его рядом с сестрою его и с сэром Галахадом в Божьем храме. И подумал сэр Борс, что он в краю столь же дальнем, как земля Вавилонская, и тогда покинул он город Саррас, облачился в доспехи и, прибыв на берег моря, сел на корабль. И случилось ему, по счастью, пристать в королевстве Логрском, и от берега он скакал во весь опор, торопясь в Камелот, где находился король.

Много было радости при дворе, когда он возвратился, – ведь все полагали его погибшим, ибо он так долго находился в чужих странах. Когда же все поели, король призвал к себе главных писцов, дабы они увековечили благородные подвиги добрых рыцарей. И сначала сэр Борс поведал о тех возвышенных подвигах во имя Святого Грааля, что выпали на долю ему и трем его товарищам: Ланселоту, Персивалю и Галахаду и ему самому; а затем сэр Ланселот поведал о том, что было с ним, когда он странствовал, разыскивая Святого Грааля. И все это было записано в больших книгах и сложено в хранилищах Солсбери.

А сэр Борс сказал сэру Ланселоту:

– Сэр Галахад, ваш родной сын, прислал вам со мною привет, а после вас – господину моему королю Артуру и всему двору. И сэр Персиваль тоже. Ибо я похоронил их обоих моими руками в городе Саррасе. И также еще, сэр Ланселот, сэр Галахад просил вас помнить о непрочности этого